

С самого начала полет Гагарина обещал быть непростым. 10 апреля, то есть за два дня до старта, во время взвешивания космонавта с креслом и в скафандре обнаружился перевес в 14 килограммов. Чтобы облегчить вес капсулы, Королев приказал снять с нее все "лишнее" оборудование - кабели, часть датчиков и много чего еще (среди прочего, инженерам практически на коленке пришлось перекраивать электрическую схему корабля).

Но несмотря ни на что 12 апреля корабль с Гагариным на борту стоял на стартовой площадке. Подготовку к запуску, так же как и само прибытие космонавта на старт не снимали - знаменитые кадры с Гагариным в оранжевом скафандре и шлеме с надписью "СССР" были сделаны через несколько дней после возвращения Юрия из космоса. С этого момента оставалось надеяться только на технику, хотя находившиеся в тот момент на Байконуре люди не питали иллюзий. Например, вот какое письмо семье незадолго до старта написал Гагарин на случай, если не вернется из первого полета:

Здравствуйте, мои милые, горячо любимые... Сегодня правительенная комиссия решила послать меня в космос первым... Можно ли мечтать о большем? Ведь это - история, это - новая эра! Через день я должен стартовать... В технику я верю полностью. Она подвести не должна. Но бывает ведь, что на ровном месте человек падает и ломает себе шею. Здесь тоже может что-нибудь случиться. Но сам я пока в это не верю. Ну, а если что случится, то прошу вас и в первую очередь тебя, Валюша, не убиваться с горя... Надеюсь, что это письмо ты никогда не увидишь... Валечка, ты, пожалуйста, не забывай моих родителей, если будет возможность, то помоги в чем-нибудь. Передай им от меня большой привет, и пусть простят меня за то, что они об этом ничего не знали, да им и не положено было знать

В 9:07 Королев под позывным "Заря-1" дал команду "Кедру" (позывной первого советского космонавта) на зажигание. Ракета оторвалась от стартовой площадки и полетела. Первые две ступени отработали нормально, однако с третьей возникли трудности - отказалось радиоуправление двигателями, из-за чего команду на выключение подала дублирующая система-таймер. Расхождение было небольшим - каких-то 15 секунд, но критичным. По некоторым сведениям (телеметрические данные первого полета засекречены до сих пор), орбита корабля оказалась на 100 километров выше расчетной, что теоретически ставило космонавта в очень опасное положение.

На корабле "Восток-1" была всего одна тормозная система, без дублирующей. Вторую решено было не ставить, поскольку предполагалось, что в случае отказа основной корабль сойдет с орбиты в течение нескольких дней из-за трения. Специально на этот случай на борту корабля был предусмотрен запас воды, продуктов и кислорода на 10 суток, а сами космонавты проходили специальную подготовку - по много дней сидели в сурдокамерах, готовясь к длительному одиночному полету. На новой орбите, однако, аппарату потребовалось бы несколько десятков дней, чтобы вернуться в плотные слои атмосферы, поэтому отказ тормозных двигателей означал бы для космонавта долгую и мучительную смерть от голода, жажды или кислородного голодания.

О накладке космонавту решили не сообщать. Вообще, в течение всего полета существовали опасения за психическое здоровье Гагарина, ведь ему предстояло столкнуться с неизведанным. Многие врачи предполагали, что взгляду космонавта не за что будет зацепиться в бескрайней бездне, поэтому он может сойти с ума. Из-за этих опасений, например, ручное управление кораблем было заблокировано, а Юрию был выдан конверт, который содержал секретный код разблокировки системы. Говорят, правда, друзья не удержались и еще до старта сказали Гагарину код: 125.

Из-за перевеса или из-за каких-то других причин, но на борту "Востока", не было фотоаппарата. Все свои впечатления первый космонавт записывал на бумагу карандашом или на пленку бортового магнитофона. Продолжалось это, впрочем, недолго - карандаш в невесомости от Гагарина достаточно быстро уплыл, а пленки в магнитофоне оказалось недостаточно (Гагарин вынужден был перемотать ее в начало) для того, чтобы записать все его впечатления, ведь ему на тот момент было что рассказать. После полета он написал знаменитые на весь мир строчки:

Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!

После завершения витка тормозная система включилась почти вовремя. Вместе с тем отделение тормозного блока не произошло в срок - по словам космонавта, оно задержалось как минимум на 10 минут. Из-за этого корабль вошел в плотные слои, кувыркаясь с огромной скоростью. Теперь уже Гагарин решил не расстраивать Землю, сообщив, перед потерей связи, что "немного вращается". Перегрузки при спуске, к слову, достигали 10g.

Сам Юрий позже рассказывал, что особенное впечатление на него произвело горение обшивки при посадке - он мог видеть расплавленный метал, текущий по огромным иллюминаторам корабля. Наконец, на высоте 7 километров он катапультировался и стал приземляться отдельно от капсулы. Из-за этого, кстати, можно считать, что полет длился не 108 минут, а 113 - Гагарин ступил на поверхность нашей планеты на пять минут позже капсулы.

Во время катапультирования произошло еще несколько накладок. Во-первых, первый космонавт лишился сумки с надувной лодкой и пайком. Тут ему пригодились навыки парашютиста - он сумел справиться с парашютами и приземлился в нескольких километрах от берега Волги. Кроме того, не открылся клапан, который должен был осуществлять подачу воздуха в скафандр - несмотря на то, что многие источники говорят о смертельной опасности, якобы возникшей из-за этой неполадки, на самом деле она просто создала для Гагарина серьезный дискомфорт.

И вот незадолго до 11 утра 12 апреля Юрий Гагарин уже стоял на саратовской земле неподалеку от деревни Смеловка. Так получилось, что из-за несвоевременного отделения тормозного блока его корабль промахнулся мимо заданного района больше чем на сто километров. Отчет обо всех неполадках, составленный Гагариным, примут к сведению, и в конструкцию следующих кораблей будут внесены необходимые изменения. В свою очередь СССР сообщит, что полет прошел штатно и никаких трудностей во время первого запуска человека в космос не возникло. Из-за этого, а также ряда других приукрашиваний (например, сообщения о том, что Гагарин вернулся на Землю в капсуле) впоследствии возникли спекуляции о том, будто Гагарин никогда не летал в космос - спекуляции, которые время от времени в виде "документальных" фильмов и отчаянных постов на разного рода сомнительных форумах встречаются до сих пор.

Подвиг Юрия Гагарина, первого космонавта и испытателя советских космических технологий, навсегда останется в памяти людей. Все-таки именно он стал первым, кому удалось вырваться из, вспоминая слова Циолковского, колыбели человечества. Для такого достижения 50 лет, право слово, не возраст.